

Го Цзин подумал: «Вы только что освоили «Медвежью колыбель». Хотя это и более высокий уровень владения мечом, но вас всего двое, и основа ваших навыков владения мечом ещё недостаточно хороша, какой в этом смысл?».

Опасаясь, что их мечи могут ударить Ян Го, он переместил своё тело и увернулся от обоих мечей, и правой рукой поднял Ян Го. Он крикнул: «Я старый друг старейшины Цю; в этом нет необходимости».

Худой даос сказал: «Даже если бы вы были старым другом старейшины Мао Чонгма, это не имело бы значения».

Го Цзин сказал: «Действительно; старейшина Ма также обучил меня кунг-фу».

Короткий даос сердито ответил: «Ты лживый мошенник; следующее, что ты мне скажешь, это то, что предок Ян научил тебя кунг-фу». Они выпрямили свои мечи и нацелились на грудь Го Цзина.

Го Цзин видел, что эти двое принадлежали к секте Цюаньчжэнь, но не мог поверить, что они считают его врагом. У него были необычные отношения с семью учителями Цюаньчжэнь, и он хотел, чтобы Ян Го изучил боевые искусства во Дворце Чунъян; он не мог быть грубым с даосами дворца, поэтому он просто уклонился и не напал.

Оба даоса были напуганы. Они давно знали, что их противник был сильнее их, и они не смогут его поразить, поэтому они подали знак руками и изменили стиль своих мечей. Они нанесли множество ударов, теперь все они были направлены на грудь, бока и спину Ян Го. Каждая их стойка была рассчитана на то, чтобы убить.

Го Цзин видел, что даосы не сдерживали своих ударов даже перед ребенком, и не мог больше сдерживать своего гнева. Даос с коротким мечом набросился с яростным выпадом, Го Цзин внезапно выбросил правую руку, указательный и средний пальцы при этом раскрылись и обхватили лезвие меча. Он дернул кистью внутрь, локоть направился к носу даоса. Даос с коротким мечом напрягся, чтобы высвободиться, но не смог сдвинуть свой длинный меч с места. Он увидел, что локоть Го Цзина направляется прямо в него, и понял, что если он не умрет от этого удара, то получит серьезную травму. Поэтому он бросил меч и отскочил назад.

Боевые искусства Гуо Дзина были на таком уровне, что он мог делать все, что хотел. Неважно, поднимал ли он руку или ногу, результат был бы одинаковым. Он пошевелил пальцами правой руки, и меч встал вертикально, рукоятью вверх. Худой даос метил в шею Ян Го, кончик его меча был отбит, но рукоять меча двинулась, и после лязга его правая рука нагрелась, его тело затряслось, и он ничего не мог сделать, кроме как отпустить меч.

Оба сказали вместе: «Этот извращенный негодяй слишком силен, давай уберёмся отсюда!» Говоря это, они развернулись.

За свою жизнь Гуо Дзина много раз оскорбляли, его называли «идиотом», «дураком», даже «мошенником», но это был первый раз, когда кто-то называл его извращенным негодяем. Он не опустил Ян Го, а, неся его, поспешил за двумя даосами, после одного шага правой ногой он перепрыгнул через обоих даосов, затем обернулся и крикнул: «Как вы меня называли?»

Испугавшись, низенький даос пробормотал: "Если вы не собираетесь жениться на госпоже Лун, зачем явились на гору Чжуннань?" Отступая на три шага, он опасался, что Го Цзин нападет на него.

Го Цзин остановился и задумался: "Я должен жениться на госпоже Лун. Но кто же она? И почему я должен на ней жениться? Ведь у меня уже есть Жун-эр. Что за вздор?!" Он стоял и размышлял о происходящем. Два даоса, заметив, что он неподвижен и погружен в себя, обменялись взглядами и, воспользовавшись его рассеянностью, пустились наверх по склону.

Ян Го, увидев, что Го Цзин все еще витает в облаках, легко спустился на землю и произнес: "Дядя Го, эти мерзкие даосы убежали".

Го Цзин, пробудившись от грез, недовольно пробормотал: "Они сказали, что я собираюсь жениться на госпоже Лун. Но кто она?"

Ян Го сказал: «Не знаю, эти двое даже не попытались прояснить ситуацию, прежде чем применить силу, они, должно быть, подумали, что вы были другим человеком».

Го Цзин улыбнулся: «Должно быть, так, как я сам об этом не подумал? Поднимемся на гору!»

Ян Го подобрал два меча, которые бросили эти даосы. Го Цзин посмотрел на рукоять меча; на ней был отпечатан знак «Храм Чунъяна». Оба отправились в путь. Примерно через час они подошли к палате «Золотой лотос» и, не останавливаясь, прошли по пересеченной местности. Они наступили на несколько рыхлых камней, когда добрались до скалы Мао Юань (Скала отчаянных висельников), а затем поднялись на нее. Когда они миновали скалу Солнца и Луны (жи юэ), стало темнеть; когда они добрались до скалы Держащего сына (бао цзы), появилась новая луна. Вид скалы Держащего сына был необычным, словно мать, держащая своего сына. Оба прошли какое-то время, прежде чем Го Цзин сказал: «Го'эр, ты устал?»

Ян Го покачал головой и сказал: «Нет».

Guo Jing said, "Okay, we'll continue on our way."

Они пошли дальше и увидели перед собой большой каменный выступ, заграждавший им путь. Сложилось впечатление, что они находятся в заколдованном лесу, одному казалось, что перед ним склонившаяся старуха. Ян Guo немного испугался, а затем услышал звук из-за камня, и четверо Taoists выпрыгнули, преградив путь и застыв на месте.

Guo Jing положил багаж перед собой и сказал: "I am Island's Guo Jing, and I am here to see the elder Qiu."

Высокий таоист вышел вперед и усмехнулся: "Герой Guo известен всем, он также является зятем старшего Huang'a; как ты можешь быть настолько бесстыдным и выдавать себя за него? Уходи скорее!"

Guo Jing подумал: "В чём моя бесстыдность?" Он сдержал свой гнев и сказал: "Я и вправду Guo Jing, не могли бы вы попросить старшего Qiu разобраться в этом деле."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92597/3008161>